

ЗИНАИДА ГИППИУС

В

ЛИТЕРАТУРЕ

Зинаида Николаевна Гиппиус

В литературе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26110627

Аннотация

«Положительно недурна повесть г. Шмелева „Человек из ресторана“ (XXXVI сборник т-ва „Знание“). Мне как-то уже приходилось говорить о Шмелеве; новая его повесть опять подтверждает, что это – „очень хороший писатель из второсортных“. И опять хочется сказать, что такой писатель – явление более отрадное, нежели десятки плохих сорта первого, или хотя бы с претензиями на первый. „Человек из ресторана“ – записки лакея. Язык очень выдержан...»

Зинаида Гиппиус

В литературе

Положительно недурна повесть г. Шмелева «Человек из ресторана» (XXXVI сборник т-ва «Знание»). Мне как-то уже приходилось говорить о Шмелеве; новая его повесть опять подтверждает, что это – «очень хороший писатель из второсортных». И опять хочется сказать, что такой писатель – явление более отрадное, нежели десятки плохих сорта первого, или хотя бы с претензиями на первый. «Человек из ресторана» – записки лакея. Язык очень выдержан. Есть длинноты, порой утомительные; самая выдержанность языка надоедает; но рассказ, которому не вредит ни внешняя банальность, ни тенденциозность, – прост и занимателен. Попадают хорошие, яркие мелочи. В квартире лакея – обыск. Наивная семья в ужасе: «Все перетряхнули: косыночки, шали там, приданое какое для Наташки (дочери). За иконами в божнице глядели. Луша (жена) тут заступаться, но ей очень вежливо сказали, что они аккуратно и сами православные». Вот это «сами православные» – глубоко подмеченная черточка, прелестно (с художественной точки зрения), но и отвратительно сближающая русского, ни в чем не повинного и ничего не понимающего лакея с его обыскивателями, которые тоже ничего не понимают и потому тоже, вероятно, ни в чем неповинны.

Некоторая сентиментальность досадна, но ее никак не избежать при данном сюжете и при данной тенденции. Все-таки, повторяю, рассказ хороший, живой.

Мне печально, что я не могу сказать этого о повести «Матвей Кожемякин» Горького (тот же, XXXVI, сборник «Знания»). Напечатана 3-я часть повести, но как первые две, так и эта может сойти за что угодно: за повесть самостоятельную, за начало или за конец большой вещи. Собственно, никакой повести – никакого повествования – нет. Не было его в «Городке Окурове», нет и в «Кожемякине», продолжении «Окурова». Сталкиваются «сознательные» и «полусознательные» люди, интеллигенты с полу- и с четверть-интеллигентами, сталкиваются – и говорят-говорят, рассуждают-рассуждают, притом столь утомительно, неинтересно, однообразно, что под конец не понимаешь, кто что говорит, и убеждаешься, что все это слова одного, самого, Горького; а зачем он их сразу столько произносит – неизвестно. В потоке рассуждений тонет и трагедия; да и описывается она как-то наскоро, неясно, безобразно, рваными фразами. Рассуждать кончили, ну, теперь скорее бы поставить точку.

«Городок Окуров» и «Кожемякина» можно окончить сегодня, можно длить еще много лет. Мне скажут: такова тема, такова наша провинциальная жизнь, тягучая, нудная. А по-моему – дело в писателе, а не в теме. Писать «нудно о нудном», – уж лучше совсем не писать. Старые сверкающие «провинциальные» очерки Щедрина живы до сих пор,

а «Кожемякин» мертв, ибо мертвым родился. Мы верим в существование города Глупова, хоть и много лет ему, а «современный» городок Окуров не дает нам ничего: ни знания провинции, ни, с другой стороны, никакого художественного наслаждения: написан вяло, серо, с натугой, со скукой, без «рассказа».

Последним произведением Горького-художника я считаю мало у нас известные «Записки ненужного человека» – дневник шпиона. Там есть очень сильные места, и рассказ не чужд той высокой художественной объективности, которой умел достигать Горький в лучших своих старых вещах. Бесконечной же хронике «Окуровых» я готов предпочесть даже В. Г. Тана, откровенно не притязающего на беллетристику. В IX томе его сочинений («Передвинутые души», «Кругом Петербурга») много любопытных наблюдений, переданных так скромно, что в голову не приходит судить автора с художественной точки зрения, следить, каким языком написаны очерки, вообще предъявлять тут какие-нибудь особые требования. Интересны «Священник», «В союзе русского народа» и почти все рассказы отдела «Кругом Петербурга».

Новый том «Крестьянских рассказов» С. Т. Семенова почти не стоит отметы. Это все тот же лепет крестьянина о крестьянах, все то же, что было и в первых томах С. Т. Семенова. Как-то я уже говорил о нем. Прибавлю теперь только одно: по типу Семенов не принадлежит к тем новейшим «беллетристам» из парода, которых ныне развелось много.

Он чужд их истерической крикливости, мании величия и бестактным, рекламным выходкам против «гнусной интеллигенции», в ряды которой им, однако, смертельно хочется проникнуть. Если бы, — думает каждый из этих непризнанных, — не происки интеллигентов, я бы стал как Достоевский и Толстой. Еще совсем недавно один «писатель из народа» пренаивно сказал о новом своем романе (его вот только редакции все отвергают), что это — «как дантовский „Ад“ или „Фауст“ Гёте». Когда новый Гёте найдет себе издателя (наверно найдет), мы, я не сомневаюсь, прочтем в авторском предисловии опять те же выкрики, обвинения редакторов и писателей-интеллигентов в глупости: не разглядели вовремя «Фауста»!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.